

УДК 341.1/8

Международно-правовой статус плавучих буровых установок**Крипакова Александра Витальевна**

Ассистент,
кафедра международного публичного и частного права,
Дальневосточный федеральный университет,
690950, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: equil0207@gmail.com

Радченко Анастасия Сергеевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690950, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: asradchenko.iuris@gmail.com

Кнышов Александр Алексеевич

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690950, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: equil0207@gmail.com

Аннотация

В данной статье производится анализ международно-правового статуса плавучих буровых установок, а именно определение места плавучих буровых установок в системе объектов международно-морского права, а также выделение особых признаков, отличавших плавучие буровые установки от иных объектов нефтегазовой промышленности; разграничение правового режима плавучих буровых установок в момент их эксплуатации, а именно когда производится разведка и добыча, и в момент передвижения данной установки.

Данные установки распространены по всему миру, ежедневно на них случается множество деяний, влекущих те или иные правовые последствия.

Морские плавучие буровые установки по своей конструкции и юридически являются морскими судами, что в свою очередь нашло отражение в ряде международных договоров. Тем не менее, находясь и выполняя работы на континентальном шельфе, они приобретают статус искусственных островов, установок, сооружений.

Конвенции регулируют лишь отдельные вопросы, и, соответственно, они могут быть использованы как ориентиры лишь в тех сферах, к которым относятся. Можно отметить только некую общую тенденцию, существующую в международном праве, национальном законодательстве и практике, признавать за плавучими буровыми установками общую природу с морскими судами.

Для цитирования в научных исследованиях

Крипакова А.В., Радченко А.С., Кнышов А.А. Международно-правовой статус плавучих буровых установок // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 188-195.

Ключевые слова

Плавучие буровые установки, международно-правовой статус, международное морское право, юридический статус, морские стационарные платформы, исключительная юрисдикция.

Введение

Россия занимает второе место в мире по добыче нефти и газа после Саудовской Аравии. По итогам исполнения федерального бюджета в январе – феврале 2018 года доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов составила 40,4% [Фейнберг, 2018]. Существует множество методов добычи углеводородного сырья, которые могут иметь широкий спектр оборудования для ее осуществления.

Так как прибрежные месторождения зачастую имеют продолжение на расположенной под водой части материка – шельфом, то буровые установки являются одним из самых перспективных способов добычи нефти в море. Они представляют собой морскую платформу, предназначенную для бурения поисково-разведочных и эксплуатационных нефтегазовых скважин [ГОСТ Р 55311-2012].

Данные платформы распространены по всему миру, ежедневно на них случается множество деяний, влекущих те или иные правовые последствия. Так как местоположение данных установок имеет особый статус в системе определения международных границ, то нередко возникают сложности с определением того, юрисдикция какого государства будет распространяться на данную плавучую буровую установку. Отсюда вытекает вопрос о международно-правовом статусе данных платформ. Дискуссионность вопроса о правовой природе плавучих буровых установок находит свое отражение и в международных договорах, и в неоднозначной практике государств, как на международном, так и на национальном уровне. В рамках данного вопроса также рассматривается непосредственно правовое положение установок, которое характеризуется подчиненностью суверенитету или юрисдикции прибрежного государства [Валеев, Курдюков, 2010].

Основной раздел

Прежде чем перейти к определению международно-правового статуса плавучих буровых установок, необходимо выявить существенные признаки, которые бы отличали данные установки от иных объектов нефтегазовой добычи в море. Ведь в зависимости от таких признаков мы можем говорить о том, чем же всё-таки являются плавучие буровые установки: судном или же установкой. Также от того, квалифицируется ли тот или иной плавучий объект как морское судно, во многом зависит его правовой статус и соответственно те правовые последствия, которые возникают в процессе использования данных объектов.

«Морская плавучая буровая установка (ПБУ) - судно, способное производить буровые работы и/или осуществлять добычу ресурсов, находящихся под дном моря» [ГОСТ Р 54594-

2011]. «В зависимости от конструкции ПБУ подразделяются на: самоподъёмная ПБУ, полупогружная ПБУ, погружная ПБУ, ПБУ на натяжных связях, буровое судно, буровая баржа» – пишет В.Г. Кузнецов [Кузнецов, Лаврентьев, Казанцев, 2013].

В первую очередь данные объекты необходимо отличать от «морской стационарной платформы (МСП) - морское нефтегазопромысловое сооружение, состоящее из верхнего строения и опорного основания, зафиксированное на все время использования на грунте и являющееся объектом обустройства морских месторождений нефти и газа» [ГОСТ Р 54594-2011].

Таким образом, из данных определений мы видим следующее существенное различие: МСП зафиксирована на всё время проведения добывающих работ, ПБУ временно располагается на данном месте, поэтому никаких прочных связей с грунтом не имеет.

Можно сделать вывод, что плавучие буровые установки позволяют вести все работы на нефтегазовых месторождениях без опирания на дно. Эти сооружения(объекты) обладают способностью перемещаться без помощи буксиров на большие расстояния.

Теперь обратимся к понятиям «судна» данным в международно-правовых актах. Например, согласно ст. 1 Международной конвенции о спасании 1989 г. «под судном понимается любое судно или плавучее средство либо любое сооружение, способное осуществлять плавание» [www]. В соответствии с Международной конвенцией о правилах предупреждения столкновения судов 1972 г., слово «судно» означает все виды плавучих средств, включая неводоизмещающие суда и гидросамолеты, используемые или могущие быть использованными в качестве средств передвижения по воде [Конвенция...].

Во-первых, судно – есть сооружение, т.е. объект, созданный искусственно и целенаправленно. Во-вторых, данное сооружение должно быть плавучим, т.е. плавающим не только в определенный момент, а предназначено для плавания. В-третьих, не может быть признано судном имущество, которое оказалось плавающим в море, но не предназначено для этого. В-четвертых, не следует считаться судном сооружения, которые хоть и находятся в море, но не являются плавучими, например, жестко закреплены на морском дне (искусственные острова, установки, нефтяные вышки и т.п.).

Следует отметить, что в большинстве международных морских конвенций отсутствует понятие судна. В иных же оно хотя и приводится, но не имеет универсального характера, а подчинено исключительно целям и задачам той или иной конвенции. Например, Афинская конвенция о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 г. относит к судам «...только морские суда за исключением судов на воздушной подушке» (ст. 1) [Афинская конвенция...].

Согласно Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. понятие «судно» включает «...любое морское судно и плавучее средство любого типа, фактически перевозящее нефть наливом в качестве груза» (ст. 1) [Международная конвенция о гражданской ответственности...].

Если в морских конвенциях, регулирующих имущественные отношения, понятие «судно» имеет, как правило, ограниченные рамки, то в конвенциях технического характера это понятие может быть значительно шире. Согласно положениям Конвенции о международной спутниковой связи 1976 г. (ИНМАРСАТ) определение судна включает «...эксплуатируемое в морской среде судно любого типа, в частности, непостоянно закрепленные платформы» (ст.3) [Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ)].

В одной из ключевых универсальных морских конвенций – Международной конвенции об охране человеческой жизни на море 1974 г. (SOLAS), содержится ряд правил, прямо

распространяющихся на плавучие буровые установки. Например, к таким правилам относится Глава 9 SOLAS, требующая соблюдения Международного кодекса по управлению безопасностью (ISM Code). При этом приведенное в Правиле 1 главы 9 SOLAS определение плавучей буровой установки — «судно, способное производить буровые работы и/или осуществлять добычу ресурсов, находящихся под дном моря, например, нефти, газа, серы или соли» [Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года] – является типовым для всех документов, принимаемых в рамках Международной морской организации (ИМО), и не только.

Говоря выше о функциональных свойствах ПБУ, был сделан акцент на их мобильность. «Тем не менее в некоторых конвенциях, даже если в них прямо указаны как суда, так и плавучие буровые установки, характер взаимосвязи этих двух понятий установить довольно затруднительно», - пишет М.А. Данильцев [Данильцев, 2011]. В качестве примера можно отметить Международную конвенцию о спасании 1989 г. Согласно ст. 3 указанной Конвенции, ее «...правила не применяются к стационарным или плавучим платформам или морским подвижным буровым установкам, когда такие платформы или установки осуществляют в местах их расположения разведку, разработку или добычу минеральных ресурсов морского дна» [www...]. Это позволяет применять правила конвенции при спасании буровых установок во время их перемещения.

Некоторые государства ввели ряд требований к конструкции и оборудованию, и организации службы на установках, ввели отдельные административные процедуры, но все это предполагает распространение юрисдикции прибрежных государств на ПБУ, что допускается только в отношении искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе. М.А. Данильцев в своей работе также указывает, что «в большинстве государств существует практика создания вокруг буровых платформ, ведущих бурение, такого специфического атрибута искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе, как зоны безопасности» [Данильцев, 2011].

Например, в приложении N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза «плавучие буровые установки, морские плавучие платформы приравниваются к сооружениям и установкам» [Приложении N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, www...].

Также встречаются случаи, когда плавучие буровые установки воспринимаются, как установки и сооружения во внутренних морских водах и в территориальном море. Так, например, в Федеральном законе РФ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» «под установками, сооружениями понимаются гибко или стационарно закрепленные в соответствии с проектной документацией на их создание по месту расположения во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации стационарные и плавучие (подвижные) буровые установки (платформы), морские плавучие (передвижные) платформы, морские стационарные платформы и другие объекты, а также подводные сооружения (включая скважины)» [О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации].

Таким образом, национальное законодательство также разграничивает международно-правовой статус ПБУ в момент их передвижения и в момент осуществления добычи. Из этого аспекта вытекает множество проблем, связанных даже с обеспечением безопасности на ПБУ. Например: на ходу ПБУ должны иметь план охраны и выполнять предписанные им меры, а на стоянке в точке бурения – нет.

Говоря о правовом положении плавучих буровых установок в тот момент, когда они не осуществляют передвижение, а именно выступают в качестве установок на море, необходимо оперировать положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Согласно которой, «если установка находится в исключительной экономической зоне, то прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование установок и сооружений. В том случае, если такая установка соответствует определённым целям, а именно: в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами, и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны»[Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву].

Исключительная юрисдикция прибрежного государства распространяется на такие установки и сооружения, а также юрисдикция государства - в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил; законов и правил, касающихся безопасности.

Установки не имеют своего территориального моря, не обладают статусом островов. Их наличие и месторасположение не влияет на определение границ территориального моря, исключительной экономической зоны или континентального шельфа.

Что касается правового положения установок, располагающихся в зоне континентального шельфа, то Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву указывает, что он одинаков с установками, находящимися в исключительной экономической зоне.

Определяя национальность плавучих буровых установок необходимо указать то, что производится регистрация на территории того государства, которому принадлежит данная плавучая буровая установка. Так как суда имеют национальность того государства, под флагом которого они имеют право плавать, то такая же связь будет и в отношении плавучих буровых установок.

Можно сделать вывод, что в момент осуществления передвижения, плавучие буровые установки должны плавать под флагом только одного государства и подчиняется его исключительной юрисдикции в открытом море. Нельзя переменить свой флаг во время плавания или стоянки при заходе в порт, кроме случаев действительного перехода права собственности или изменения регистрации.

Таким образом, можно подвести черту и разграничить правовой режим плавучих буровых установок в момент их эксплуатации, а именно когда производится разведка и добыча, и в момент передвижения данной установки.

Заключение

В результате проведённого исследования можно сделать вывод о том, что вышеперечисленные конвенции регулируют лишь отдельные вопросы, и, соответственно, они могут быть использованы как ориентиры лишь в тех сферах, к которым относятся. Можно отметить только некую общую тенденцию, существующую в международном праве, национальном законодательстве и практике, признавать за плавучими буровыми установками общую природу с морскими судами.

По сути, неопределенность в юридическом статусе плавучих буровых установок означает, что оба государства – государство флага и прибрежное государство – могут на базе одних и тех

же международных договоров одинаково обоснованно претендовать на роль регулятора юридических отношений на буровой установке в период ее работы на шельфе. На практике это может выразиться в отсутствии четкого представления о том, чьим правилам и юрисдикции буровая установка должна подчиняться. Помимо сложностей, которые возникают у операторов буровых установок, это потенциально может привести к возникновению и межгосударственных споров.

Международные договоры не содержат четкого инструмента для решения данной проблемы. Вместе с тем представляется, что ключ к ней можно подобрать и на основе уже имеющихся норм международного права, и, как ни странно, следуя противоречивой в этом вопросе международной практике.

Прежде всего, следует отметить, что сама проблема юридического статуса плавучих буровых установок возникает только в период их работы на континентальном шельфе. Все остальное время буровая, находясь в море или на береговых базах, может рассматриваться как судно без каких-либо изъятий. В пользу этого говорят приведенные выше международные договоры, особенно принятые в рамках ИМО.

Библиография

1. Афинская конвенция о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 года // Ведомости ВС СССР. 21 сентября 1983 г. N 38. Ст. 570.
2. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2010. С. 86.
3. ГОСТ Р 54594-2011. Платформы морские. Правила обитаемости. Общие требования. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200097431> (дата обращения: 04.08.2018).
4. ГОСТ Р 55311-2012 Нефтяная и газовая промышленность. Сооружения нефтегазопромысловые морские. Термины и определения.: Национальный Стандарт Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200097431> (дата обращения: 30.07.2018).
5. Данильцев М.А. Международно-правовой статус плавучих буровых установок // Вестник СПбГУ. 2011. №14. С. 74-83.
6. Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. – М., 1981. С. 305-324.
7. Конвенция о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море, 1972 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII.- М., 1979. С. 435 - 461.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Собрание законодательства РФ, 01.12.1997, N 48, ст. 5493. (с посл. изм. и доп. от 23.07.1994).
9. Кузнецов В.Г., Лаврентьев Ю.В., Казанцев А.Е. Особенности бурения скважин на шельфе. Тюмень, 2013. С. 54.
10. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI.- М., 1977. С. 97-106
11. Международная конвенция о спасании 1989 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901725990> (дата обращения: 05.08.2018)
12. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года // Бюллетень международных договоров. 2011 (приложение N 1, ч. 1). С. 3-211.
13. О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3833 (с посл. изм. и доп. от 05.02.2018).
14. Приложении N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/c5c6533d9d337bc08b6706133e0b06bd b92b62c0/ (дата обращения: 12.08.2018).
15. Фейнберг А. Программа с опорой на нефть и налоги // РБК. 2018. № 80. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/05/10/5af1d06d9a79479353103fe> (дата обращения: 28.07.2018).

International and legal status of floating drilling units

Aleksandra V. Kripakova

Assistant Professor,
Far East Federal University,
690950, 8, Sukhanov st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: equil0207@gmail.com

Anastasiya S. Radchenko

Student,
Far East Federal University,
690950, 8, Sukhanov st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: asradchenko.iuris@gmail.com

Aleksandr A. Knyshev

Student,
Far East Federal University,
690950, 8, Sukhanov st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: equil0207@gmail.com

Annotation

This article analyzes the international legal status of floating drilling rigs, namely, the location of floating drilling rigs in the system of objects of international maritime law, as well as the identification of special features that distinguished floating drilling rigs from other oil and gas industry facilities; delineation of the legal regime of floating drilling rigs at the time of their operation, namely, when exploration and production is performed, and at the time of movement of this installation.

These installations are distributed around the world, daily they happen a lot of acts that entail certain legal consequences.

Marine floating rigs are of their own design and legally are sea vessels, which in turn is reflected in a number of international treaties. Nevertheless, being and carrying out work on the continental shelf, they acquire the status of artificial islands, installations, structures.

The Convention regulates only certain issues, and, accordingly, they can be used as benchmarks only in the areas to which they relate. It is possible to note only a certain general tendency existing in the international law, national legislation and practice, to recognize behind the floating drilling rigs the general nature with sea vessels.

For citation

Kripakova A.V., Radchenko A.S., Knyshev A.A. (2018) Mezhdunarodno-pravovoy status plavuchikh burovnykh ustanovok [International legal status of floating drilling rigs]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 188-195.

Keywords

Floating drilling rigs, international legal status, international maritime law, legal status, offshore fixed platforms, exclusive jurisdiction.

References

1. Feynberg A. Programma s oporoy na nef't i nalogi // RBK. 2018. № 80. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/05/10/5af1d06d9a79479353103fe>.
2. GOST R 55311-2012 Neftyanaya i gazovaya promyshlennost'. Sooruzheniya neftegazopromyslovyye morskkiye. Terminy i opredeleniya.: Natsional'nyy Standart Rossiyskoy Federatsii URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200097431>.
3. Valeyev R.M, Kurdyukov G.I. Mezhdunarodnoye pravo. Osobennaya chast': Uchebnyk dlya vuzov. M., 2010. p. 86.
4. GOST R 54594-2011. Platformy morskkiye. Pravila obitayemosti. Obshchiye trebovaniya. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200097431>
5. Kuznetsov V.G., Lavrent'yev YU.V., Kazantsev A.Ye. Osobennosti bureniya skvazhin na shel'fe. Tyumen', 2013. p. 54.
6. Mezhdunarodnaya konventsiya o spasanii 1989 goda URL: <http://docs.cntd.ru/document/901725990>
7. Konventsiya o Mezhdunarodnykh pravilakh preduprezhdeniya stolknoveniy sudov v more, 1972 goda // Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXXIII.- M., 1979. p. 435-461.
8. Afinskaya konventsiya o perevozke morem passazhirov i ikh bagazha 1974 goda // Vedomosti VS SSSR. 21 sentyabrya 1983 g. N 38. St. 570.
9. Mezhdunarodnaya konventsiya o grazhdanskoj otvetstvennosti za ushcherb ot zagryazneniya nef'tyu 1969 goda // Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXXI.- M., 1977. p. 97-106
10. Konventsiya o Mezhdunarodnoy organizatsii morskoy sputnikovoy svyazi (INMARSAT) // Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXXV.- M., 1981. p. 305 - 324.
11. Mezhdunarodnaya konventsiya po okhrane chelovecheskoj zhizni na more 1974 goda // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2011 (prilozheniye N 1, ch. 1). p. 3-211.
12. Danil'tsev M.A. Mezhdunarodno-pravovoy status plavuchikh burovykh ustanovok // Vestnik SPbGU. 2011. №14. S. 74-83.
13. Prilozhenii N 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/c5c6533d9d337bc08b6706133e0b06bdb92b62c0/
14. O vnutrennikh morskikh vodakh, territorial'nom more i prilezhashchey zone Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 31.07.1998 N 155-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF, 03.08.1998, N 31, st. 3833 (s posl. izm. i dop. ot 05.02.2018).
15. Konventsiya Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy po morskomu pravu // Sobraniye zakonodatel'stva RF, 01.12.1997, N 48, st. 5493. (s posl. izm. i dop. ot 23.07.1994).